

Иванов Андрей Сергеевич

**ФИЛАТЕЛИЯ В СССР: ПРОЕКТЫ, ОРГАНИЗАЦИЯ, ПОЗДНЕСОВЕТСКИЕ
ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ (ПЕРМСКИЙ ФЕНОМЕН) 1922–1991 ГГ.**

5.6.1. Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Пермский государственный институт культуры» кафедре культурологии и философии

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор **Лейбович Олег Леонидович**

Официальные оппоненты:

Никонова Ольга Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», кафедра отечественной и зарубежной истории, профессор;

Червяков Руслан Юнадиевич, кандидат исторических наук, федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра истории России XX-XXI веков, преподаватель

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

Защита состоится 05 декабря 2026 г. в 13.00 на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.030.02 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», https://ssau.ru/resources/dis_protection/ivanovas

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева Ольга Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Коллекционирование в его различных формах является важным аспектом коллективной и индивидуальной человеческой деятельности как на профессиональном, так и на любительском уровне. В истории отечественного коллекционирования особый интерес представляет советский период – время существования феномена коллекционирования особого, советского типа, возникшего во втором десятилетии XX века.

Вскоре после прихода к власти большевиков коллекционирование объектов, имеющих материальную ценность, было почти уничтожено как культурная практика путем национализации частных собраний и коллекций. Однако безвозмездная экспроприация не затронула отдельные формы коллекционирования, в том числе филателию.

Советское руководство скоро осознало ценность массовых форм коллекционирования и предприняло необходимые меры для их «социалистической адаптации» как «вспомогательного» экономического, культурного и идеологического ресурса.

Филателия в советском государстве не являлась занятием ограниченного круга людей. Организации филателистов, существовавшие на всей территории СССР с 1922 по 1991 гг., вовлекали в собирательско-коллекционерскую деятельность сотни тысяч граждан. Об общественной значимости советской филателии свидетельствует то, что ей были посвящены фильмы, произведения художественной литературы, педагогические труды.

В советской филателии необходимо различать самопроизвольные низовые действия коллекционеров и регулируемую деятельность партийно-государственных организаций, стремившихся преодолеть стихийность собирательства почтовых марок и, в конечном счете, сделать его частицей общегосударственного дела.

Актуальность диссертационного исследования определяется недостаточной разработанностью темы коллекционирования в современной историографии, в частности, в таких аспектах, как развитие коллекционирования в условиях партийно-государственного регулирования массовых форм культуры с 1922 по 1980-е гг.; особенности организации филателистического движения; бытового, досугового уровней (индивидуального и коллективного) филателистических практик. Для более глубокого понимания социальной истории представляется необходимым подвергнуть историческому анализу периферийные области советской культуры, пребывающие в тени больших процессов общественного развития. Исследование одного из видов коллекционирования, а именно филателии, дополняет наше представление о жизни советских людей на разных этапах истории общества и государства.

В настоящее время на территории Российской Федерации насчитывается около семидесяти региональных объединений профессиональных коллекционеров, в состав которых входит почти 100 тысяч человек. Кроме профессионалов, существует множество людей, которые систематически собирают какие-либо

предметы, не причисляя себя к коллекционерам. Для понимания современных практик представляется необходимой и целесообразной историческая рефлексия над генезисом, эволюцией и представлениями о коллекционировании, сложившимися в предшествующую эпоху. Речь идет об осмыслении опыта, обретенного несколькими поколениями наших соотечественников в XX столетии.

Объектом исследования является досуговый образ жизни советских людей.

Предметом исследования служит филателия в Советской России – СССР в 1920–1980-е гг. в институциональной и повседневной перспективах. Особое внимание автора уделено узловым поворотам в ее истории, позволяющим объяснить смену собирательских практик в советскую эпоху. В тексте выделяются три основных пункта бифуркации: переходы от проектной стадии к институциональной организации в плановой экономике; от хозяйственной организации к образовательной для детей и подростков; а от нее – к массовым досуговым практикам. Между ними обнаруживаются переходные состояния, в которых новшества перемешиваются с прежними формами.

Хронологические рамки исследования. Нижняя хронологическая граница исследования совпадает со временем создания советской организации филателии в 1922 г., а верхняя определена временем разрушения советской институциональной системы в 1991 г. Продолжительность временного интервала обусловлена авторской исследовательской стратегией: намерением изучать филателию в контексте социальной истории советского общества, характеризующейся «крутыми поворотами» на всей ее временной протяженности.

Территориальные рамки соответствуют границам СССР с учетом их исторических изменений. Изучение позднесоветских досуговых практик локализовано масштабами Пермской области (ныне Пермского края).

Степень разработанности темы исследования. Историографию проблемы хронологически следует разделить на два периода: советский и современный.

Изучение филателии послеоктябрьского периода началось в советскую эпоху, в начале 1970-х гг. Первыми авторами были практикующие филателисты, не принадлежавшие к кругу университетской профессуры и академических исследователей. В своих подходах к изучению советской филателии они следовали положениям, принятым в советской исторической науке: идее неуклонного прогресса под руководством КПСС; примату экономических факторов общественного развития; интеграции экономических, социальных, политических и культурных явлений.

В 1970-е гг. обозначились два подхода к истории советской филателии: биографический и институциональный. Первый из них, представленный в публикациях М. Александрова и З.М. Немчиковой, уделял особое внимание фигурам первого ряда, прежде всего, уполномоченному по филателии и бонам при ВЦИК РСФСР Ф.Г. Чучину¹. На основании доступных авторам источников они представили его инициатором создания советских филателистических объединений

¹ Немчикова З.М. Служение великому делу. Вологда, 1974. С. 38–40; Ее же. У истоков советской филателии // Филателия СССР. 1975. № 4. С. 26–28; Александров М. Федор Григорьевич Чучин // Филателия СССР. 1977. № 10. С. 32.

с одобрения В.И. Ленина. В жизнеописании Ф.Г. Чучина было акцентировано его прошлое, связь с семьей Ульяновых, участие в партийной работе. Образ главного героя подвергся идеализации в соответствии с литературной традицией 1970-х гг.

В рамках институционального подхода были выполнены работы А. Судакова, Я. Озолин и М.М. Глейзера². В этих исследованиях генезис советской филателии и последующая ее эволюция рассматриваются в контексте складывания и развития советской политической системы. Авторы уделяли особое внимание организационным формам советской филателии, их функциям, массовому охвату, поставленным перед филателией задачам со стороны советской общественности. Для работ этого плана характерны эмоциональная насыщенность, стремление охватить всю полноту предмета, в ряде случаев ведущее к домысливанию событий и явлений, опора исключительно на публичные источники (пресса, мемуары), вызванные недостатком источников пробелы в изложении. Сделана первая попытка локализовать предмет исследования масштабами областного центра – города Ленинграда, подчеркнув петербургский стиль в организации филателии, сохранявшийся на всем протяжении советской эпохи.

Заслугой советских авторов было включение филателии в историческую тематику, пусть и не в академическом ее изводе.

В отличие от единого методологического подхода в историографии советского периода, в современной исторической литературе филателия изучается с применением различных исследовательских подходов и методов.

В изучении истории филателии лидируют профессиональные историки, изучающие советскую эпоху. Они опираются на более широкий круг источников, в основном опубликованных или же извлеченных из спецхранов библиотек, применяют современные техники исследования, не теряя личностно-эмоционального отношения к предмету. Так, в монографии И.В. и Н.В. Нарских читаем: «Коллекционирование было модным детским увлечением. В подростковом возрасте я “за компанию”, без особой страсти прошел через повальное увлечение почтовыми марками, которое в какой-то момент, подобно гриппу, охватило мой школьный класс»³.

Методологически корректно представить историю советской филателии в двух измерениях: как уже указывалось выше, в терминах социальной истории – и в контексте культурной политики советского государства. Историки, изучающие культурную политику советской эпохи, интерпретируют ее изменения в терминах реформирования государственных институтов и внешнеполитической конъюнктуры⁴. Отдельные работы посвящены процессу обновления советских

² Судаков А. Вехи советской филателии // Филателия СССР. 1972. №10. С. 9–11; Глейзер М.М. История филателии в Петербурге-Петрограде-Ленинграде. Л., 1989; Озолин Я. Всесоюзный филателистический поиск продолжается. «Златоустовцы» сегодня // Советский коллекционер. 1974. № 11. С. 80.

³ Нарский И.В., Нарская Н.В. Незаметные истории, или Путешествие на блошинный рынок: записки дилетантов. М., 2023. С. 225.

⁴ Время, вперед! Культурная политика в СССР / под ред. И.В. Глущенко, В.А. Куренного; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М., 2013; Меерович М.Г. Градостроительная политика СССР, 1917–1929: от города-сада к ведомственному рабочему

институтов – избавления от атрибутов старой культуры (в том числе филателии), переработки наследия Российской империи и развития сложной системы модерности⁵. В последние годы было выделено особое исследовательское поле – изучение феномена советского человека⁶. Роль неофициальных институтов, индивидуальных стратегий и тактик взаимодействия человека и власти в

поселку. М., 2017; и др.; Паперный В.З. Культура Два. М., 2007; Глущенко И.В. «Общепит. Микоян и советская кухня». М., 2015 и др.; Келли К. Маленькие граждане большой страны: интернационализм, дети и советская пропаганда // Новое лит. обозрение. 2003. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/2/malenkie-grazhdane-bolshoj-strany-1-internacionalizm-deti-isovetskaya-propaganda-2.html> (дата обращения: 30.01.2024); Лившиц Э. Дореволюционные по форме советские по содержанию? Образовательные реформы в годы войны и послевоенные поиски нормы // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985. М., 2008. С. 151–173; Эггелинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953–1970 гг. М., 1999; Кречмар Д. Политика и культура при Брежневе, Андропове и Черненко. 1970–1985 гг. М., 1997; Белошапка Н.В. Государство и культура в СССР: от Хрущева до Горбачева. Ижевск, 2012; Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009; Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989. М., 2018; Жилинская И. В. Становление советской культурной дипломатии в 1920-е гг. // Беларусь в современном мире материалы XX Междунар. науч. конф. посвящ. 100-летию образования Белорус. гос. ун-та. Минск, 2021. С. 801–806 и др.

⁵ Semyonova N., Ilyin N.V. Selling Russia's Treasures. The Soviet Trade in Nationalized Art 1917–1938. Abbeville Press Publishers, 2013; Emelyanova E. Books for sale. The Soviet Trade in Nationalized Art 1917–1938. Abbeville Press Publishers, 2013. P. 244–245; Adom A., Saldom W. From Treasures to Tractors: The Selling of Russia's Cultural Heritage 1918–1938. Hillwood Museum, 2009; Дэвид-Фокс М. Пересекая границы: модернизм, идеология и культура в России и Советском Союзе. М., 2020; Никонова О.Ю. История понятия культурная дипломатия // Советская культурная дипломатия в годы Холодной войны (1945–1989): сб. документов / редкол.: О.С. Нагорная и др. Челябинск, 2017; Фортунатов В. В. Как произошло огосударствление общественных организаций в СССР // В поисках исторической истины. Л., 1990. С. 28–47; Волков В.В. Концепция культурности, 1935–1938 годы: советская цивилизация и повседневность сталинского времени // Социологический журнал. 1996. № 1/2. С. 194–212.

⁶ Плаггенборг Шт. Революция и культура. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб., 2000; Никонова О.Ю. Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927– 1941 гг.). Москва, 2010 и др.; Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии: от военного коммунизма к большому стилю. М., 2015 и др.; Юрчак А.В. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2022; Никольский С.А. Советское. Идея и практика. М.; СПб., 2023; Лейбович О.Л., Казанков А.И. В поисках йети (отклик на книгу Сергея Никольского «Советское. Философско-литературный анализ») // Человек. 2024. Т. 35, № 6. С. 175–185. и др.; Дэвид-Фокс М. Семь подходов к феномену советской системы // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период. Антология. Самара, 2001 и др.; Хельбек Й. Повседневная идеология: жизнь при сталинизме // Неприкосновенный запас. 2010. № 4. С. 9–22 и др.; Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2008 и др.; Левада Ю. А. Сочинения: проблема человека. Москва, 2011 и др.; Кукулин И. Периодика для ИТР: Советские научно-популярные журналы и моделирование интересов позднесоветской научно-технической интеллигенции // Новое лит. обозрение. М., 2017. № 3. С. 61–85; Горлов В.Н. Н.С. Хрущёв и переход к массовому жилищному строительству в Советском Союзе // Вестник Московского гос. Обл. ун-та. Серия: История и политические науки. 2017. № 1. С. 71–81, 165; Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены истории. Москва, 2005; Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни. М., 2002.

позднесоветский период подробно рассмотрена в работах Д. Бранденбергера, В.А. Куренного, А.А. Фокина и А.В. Юрчака и др.⁷

Современную историографию собственно истории филателии представляется возможным систематизировать в соответствии с ее исследовательскими подходами: биографическим, институциональным и историко-антропологическим.

В фокусе *биографического* подхода оказывается деятельность человека, его внутренний мир, социальные связи, эмоционально-духовная жизнь, включенность в социальные и властные институты. В русле этого подхода написан ряд работ В.В. Кулакова, К.Р. Капсалыковой, В.В. Сашанова и М.Я. Поляковской⁸. Характерными чертами исследований являются индивидуализация, позволяющая рассмотреть исторические процессы в личностном измерении, тщательные реконструкции жизненного пути героев. Еще одним достоинством этих работ является расширение темпоральности: объект исследования представлен как «глобализирующий», что означает его способность аккумулировать и интегрировать все сферы, составляющие поле исторического знания. Персонализация исторического процесса требует ввода в научный оборот эго-документов (дневники, воспоминания, интервью), что было слабо представлено в указанных выше работах.

В рамках *институционального* подхода советская филателия рассматривается через призму организационной структуры и механизмов взаимодействия ее системных элементов, каждый из которых выполняет собственную функцию. Важность обновления взглядов на советскую филателию подчеркнул Д. Грант, выделивший советское коллекционирование в отдельное проблемное поле, в котором филателия играла смысло- и практикообразующую роль. Рассмотрев институциональную организацию филателии, американский исследователь сфокусировал внимание на использовании филателии как инструмента пропаганды и контроля над советским обществом со стороны партийной власти. Более системным и разносторонним представляется цикл статей А.В. и Н.В. Якуб, посвященный различным аспектам советской филателии в период 1918–1941 гг.⁹ В

⁷ Бранденбергер Д. Сталинский руссоцентризм советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931-1956 гг.). М., 2017; Куренной В.А. Советский эксперимент строительства институтов // Время, вперед! Культурная политика в СССР. М., 2013; Фокин А.А. «Коммунизм не за горами»: образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов. М., 2017; Юрчак А.В. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2022; Гурова О.Ю. Идеология потребления в советском обществе // Социологический журнал. 2005. №4. С. 117–131.

⁸ Кулаков В.В. Филателисты Москвы // Почтовая марка и почтовая карточка: творцы, издатели, коллекционеры: Сборник методических материалов IX Научно-практического семинара по истории почты и филателии; Центральный музей связи имени А. С. Попова; науч. ред. Л. Н. Бакаютова. СПб., 2018. С. 40; Капсалыкова Р.К. Михаил Яковлевич Сюзюмов (1893–1982): биография и научное наследие: дис...д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2023. Сашанов В.В. «Интегральный коллекционер», или прерванный путь в науку: М.Я. Сюзюмов в 1920–1930-е гг. // Уральский исторический вестник. 2015. № 4. С. 139–145; Поляковская М.А. Ученый и время: к 100-летию со дня рождения М.Я. Сюзюмова // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4608/2/polyakovskaya_1993_1.pdf (дата обращения: 23.12.2022).

⁹ Якуб А.В., Якуб Н.В. Коллекционерская и филателистическая пресса в РСФСР/СССР в первой половине 20-х годов XX века: от плюрализма к монополизму // Уч. зап. Казан. ун-та. Т. 162. 2020.

работах других авторов (М.С. Богданов, С.А. Разумов, А.Н. Семин и др.) исследуются попытки конструирования коллекционера советского типа, установление контроля над филателистическими сообществами, пропаганда достижений Советского государства через знаки почтовой оплаты¹⁰.

Придерживаясь *историко-антропологического* подхода, исследователи советской филателии предприняли попытки изучить поведенческие модели, реализуемые коллекционерами в филателистических практиках, и проявляемые ими эмоциональные реакции. О.В. Игнатьева рассматривает распространение советской филателии как освоение доступных практик в условиях модернизационного процесса¹¹. К.А. Богданов пришел к выводу, что советская филателия распространялась за счет своей доступности и эмоционального воздействия на коллекционера¹². А.Н. Малинкин исходит из того, что в коллекционировании переплетено множество социальных аспектов: культурный, идеологический, экономический, научный и т.д.¹³

Анализ степени изученности истории советской филателии позволяет констатировать, что в современной историографии сложились исследовательское поле, статус, методы изучения собирательских практик, обозначены временные вехи, представлены ее инициаторы и организаторы. Исторические сюжеты, связанные с филателией, вошли в академическую науку. Вместе с тем, в историографии советской филателии имеются лакуны и нерешенные вопросы, оказавшиеся вне поля зрения исследователей. Так, остались невыясненными даты и обстоятельства упразднения Всероссийского общества филателистов, Советской филателистической ассоциации, секции юных коллекционеров и Филателистического интернационала, а также механизм взаимодействия этих

С. 210–226; Якуб А.В. Становление советского филателистического движения в 1917–1941 гг.: идентификация «свои» и «чужие» глазами современников // Вестн. ТГУ. 2020. № 459. С. 178–186, и др.

¹⁰ Богданов М.С. Частное коллекционирование в СССР и новая советская элита // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Обществ. науки. 2023. № 3. С. 54–60; Разумов С.А. Журнал «Советский коллекционер» и его роль в развитии российской бонистики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические, Культурология. Политические науки. 2022. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnal-sovetskiy-kolleksioner-i-ego-rol-v-razvitii-rossiyskoy-bonistiki> (дата обращения: 02.07.2024); Семин А.Н. Великий биолог и селекционер Иван Владимирович Мичурин в филателии и филокартии // АПК: инновационные технологии. 2024. №2 (65). С. 117–128; Кулаков В. История филателии в России и СССР (начало 1850-х – конец 1930-х гг.) // Коллекционер. 2013. №48–49. С. 302–486.

¹¹ Игнатьева О.В. Советское коллекционирование в контексте культурной революции // Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 4. С. 80; Ее же. Частное коллекционирование в контексте социоанализа П. Бурдьё // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. С. 347–357.

¹² Богданов К.А. К истории филателии в СССР. Обзор тем и исследовательских контекстов // Acta Slavica Iaponica. Т.40. 2020. С. 19.

¹³ Малинкин А.Н. Коллекционер. Опыт исследования по социологии культуры. Серия «Исследования культуры». М., 2011. С. 15; Его же. Коллекционирование: красивые вершки – убогие корешки? (Философско-антропологические предпосылки одной культурной традиции) // Философия и культура. 2015. № 9. С. 1328–1338.

организаций с контролирующими государственными органами. Филателистические концепции Ф.Г. Чучина и М.Я. Сюзюмова были описаны, хотя и без необходимой детализации, но в недостаточной степени интерпретированы в контексте советской культурной политики. Вне исследовательского поля осталось использование архивных материалов, хранящихся в местных и центральных архивах постсоветских стран. В предшествующей литературе недостаточно учтены источники личного происхождения (дневники, интервью), позволяющие изучить поведенческие и эмоциональные аспекты деятельности участников филателистического движения. Проблемное поле истории советской филателии отнюдь не исчерпано предшествующими исследованиями. На их достижения опирается настоящая работа.

Целью диссертационного исследования является реконструкция истории филателии в СССР как особого социального процесса, обусловленного культурной политикой советского государства и влиявшего на общекультурную жизнь страны, в том числе на досугово-бытовую сферу на уровне отдельных людей и социальных групп.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

- реконструировать генезис советского коллекционирования;
- выявить значение коллекционирования в советской культурной политике;
- сопоставить концепции (проекты) развития советской филателии, предложенные председателем коллегии Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности, впоследствии – уполномоченным по филателии и бонам при ВЦИК Ф.Г. Чучиным и директором школы II-й ступени г. Златоуста М.Я. Сюзюмовым в 1920-х гг. для выявления особенностей дальнейшей эволюции филателии в СССР;
- установить роль Наркомата Рабоче-Крестьянской инспекции в организации советской филателии в 1930-е гг.;
- оценить вклад филателистического интернационала в организацию филателии в СССР;
- определить особенности школьного коллекционирования в 1920-е – 1980-е гг. в стране;
- охарактеризовать специфику позднесоветского городского коллекционирования в 1960-е – 1980-е гг., особенности формирования и функционирования сообществ коллекционеров, поведенческие модели их участников, бытующие образы и представления, экономическую сторону собирания марок.

Источниковая база исследования определяется его целями и выбранным методологическим подходом и включает несколько групп источников.

Первую группу источниковой базы составляют *нормативно-правовые акты и директивные документы*, регулирующие филателистические практики¹⁴. Кроме

¹⁴ Постановление СНК СССР «О предоставлении Советской филателистической ассоциации монопольного права торговли марками для коллекций и вышедшими из употребления бумажными денежными знаками и бонами» от 23 августа 1934 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 15. Д. 2290. 9 Л.; Постановление СНК СССР «О сохранении для Филателистической конторы КОГИЗа льготных условий отпуска марок новых выпусков» от 1939 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 23. Д. 1788. 22 Л.;

того, в диссертации использована служебная переписка между советскими учреждениями, касающаяся организации филателистического дела в СССР, документы обследований наркоматом Рабоче-крестьянской инспекции.

Вторую группу источниковой базы исследования составляют письменные документы, главным образом *делопроизводственного характера*, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)¹⁵, Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ)¹⁶; Государственном архиве Пермского края (ГАПК)¹⁷; Пермском государственном архиве социально-политической истории (ПермГАСПИ)¹⁸.

Изучение делопроизводственных материалов Всероссийского общества филателистов (ВОФ), Советской филателистической ассоциации (СФА), Филателистического интернационала (Филинтерн) позволяет реконструировать институциональную структуру организации и определения как официально закрепленные, так и неофициальные методы ее работы. К источникам, позволяющим провести такой анализ, относятся: директивы и решения высших государственных и партийных инстанций, документация управленческих аппаратов вышеуказанных организаций на региональном и всесоюзном уровнях, а также плановые и отчетные документы.

Третью группу источников составляют материалы *периодической печати*. Основной их массив составляет журнал «Советский филателист», выходивший с 1922 по 1932 г. под эгидой Всероссийского общества филателистов. Журнал содержит ценные сведения по раннему периоду советского коллекционирования. К этой же группе относится брошюра «Radio de Filintern», дополняющая «Советский

Постановление СНК РСФСР «Об образовании советской филателистической ассоциации» от 07.09.1926 // ГАРФ. Ф. А259. Оп. 106. Д. 2794. 27 л.

¹⁵ ГАРФ. Ф. А259 – Совета Министров СССР; Ф. 6949 – Верховного Совета СССР; Ф. А406 – Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР; Ф. А631 – Главного комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров РСФСР; Ф. А2306 – Минпроса РСФСР; Ф. Р-3316 – Центрального исполнительного комитета СССР; Ф. Р-9527 – Комитет народного контроля СССР, Контрольная палата СССР; Ф. Р-374 – Центральная контрольная комиссия ВКП(б), Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции СССР; Ф. А374 – Государственный комитет РСФСР по статистике (Госкомстат РСФСР); Ф. Р-6947 – Комиссия по организации и распоряжению Фондом им. В.И. Ленина помощи беспризорным детям при Президиуме ВЦИК; Ф. Р-1235 – ВЦИК, 1917–1938 гг.; Ф. Р-5283 – Всесоюзное общество культурных связей с заграницей, 1925–1957 гг.; Ф. 10035 – Следственные дела УКГБ по Москве и Московской области, 1917–1991 гг.

¹⁶ РГАНИ. Ф.5 – Аппарат Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, 1935–1991 гг.; Ф.4 – Секретариат Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, 1952–1991 гг.

¹⁷ ГА ПК. Ф. Р-790 – Уральский биографический словарь, 1790–1991; Ф. Р-450 – Материалы по политическому и хозяйственному руководству..., 1919–1923; Ф. Р-115 – Административный отдел исполнительного комитета Пермского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 1922–1930; Ф. Р-432 – Городской отдел народного образования, 1919–1991; Ф. Р-493 – Пермский областной комитет государственной статистики Госкомстата РФ, 1905–1999.

¹⁸ ПермГАСПИ. Ф. 1 – Пермский горком КПСС, г. Пермь, Пермская область, 1919–1991.

коллекционер», печатавшаяся с 1924 по 1930 на 4 языках: английском, немецком, французском и эсперанто, а также периодические издания периода НЭПа, в том числе «Среди коллекционеров» – журнал, издававшийся на личные средства И.И. Лазаревского в Москве с 1921 по 1924 гг.

Позднесоветский период представлен ежегодником «Советский коллекционер», выпускавшимся с 1963 г. по 1991 г. Всесоюзным обществом филателистов в издательстве «Связь». В журнале представлены тематические, агитационно-идеологические и исторические материалы. Журнал «Филателия СССР», издававшийся с 1966 по 1991 г. агентством «Союзпечать» на средства Министерства связи СССР и Всесоюзного общества филателистов, как и журнал «Советский коллекционер», содержит тематические, агитационно-идеологические и исторические материалы.

В рамках четвертой группы используются *устные источники* (фонографические). Информантами выступили члены Пермского общества филателистов. Глубинные интервью записаны автором исследования с 2021 по 2022 г. в клубе Пермского общества филателистов и на Центральном рынке, где каждое воскресенье коллекционеры собираются для торговли. Всего было записано 14 глубинных интервью, позволивших автору сделать выводы относительно практик и смыслов советского коллекционирования на микроуровне. Возраст информантов составил от 53 до 82 лет.

Пятую группу *эго-документов* составляют дневники, собранные центром «Прожито» Европейского Университета в Санкт-Петербурге (ЕУСПб). В диссертации приведены дневники А. Стародуба (за 1918-1929 гг.), Н. Дружинина (за 1907-1939 гг.), Н. Висленева, Ю. Латышева (за 1965 г.), В. Пролейко (за 1948-1994 гг.), где отражены жизненные миры коллекционеров-филателистов, повседневные практики, смыслы и роль коллекционирования в жизни.

Шестую группу составляют *каталоги* почтовых марок РСФСР/СССР, выходившие в период с 1923 по 1991 гг. В них представлены актуальные на год издания серии почтовых марок, указана их стоимость, визуальное и текстологическое наполнение. Обращение к этому типу источников позволяет проанализировать идеологические, экономические и культурные ориентиры филателии на различных этапах существования Советского государства.

Таким образом, источниковая база исследования позволяет решить поставленные в диссертации задачи и обеспечивает репрезентативность положений и выводов.

Методологические основы диссертационного исследования опираются на принцип современного исторического знания, сформулированный И.М. Савельевой и А.В. Полетаевым, согласно которому методы исторической науки являются специфической формой единых по своему содержанию методов гуманитарного знания¹⁹.

В качестве основной объяснительной концепции избран институциональный подход, включающий в себя изучение формирования институтов, их

¹⁹ См: Савельева И.М., Полетаев А.В. История в системе социального знания // Способы постижения прошлого. Методология и теория исторической науки. М., 2011. С. 66.

функционирования и эволюции (Д. Норт, П. Монсон, М. Дэвид-Фокс). Историческая интерпретация идеи «зеленых троп», которые прокладывают люди в обстоятельствах времени и места, предполагает учет наличных условий – ситуации 1920-1930-х гг., когда формировалась организация советской филателии, – но также и личных устремлений ее лидеров и активистов.

Характерной особенностью данного подхода является внимание к государственным структурам и их деятельности. Однако реальные возможности власти по регулированию массовых практик не были всеобъемлющими. Уровень подготовки представителей власти, а также доступные им средства коммуникации и их оперативность явно не позволяли добиться единообразия в поведении обычных граждан. В связи с этим, институциональный подход дополняется концептом исторической повседневности в формулировках С.В. Журавлева, А.И. Казанкова, Н.Б. Лебиной, О.Л. Лейбовича и А. Людке.

Методы исследования. Наряду с общенаучными методами (дедукция и индукция, анализ и синтез, сравнение и классификация), в диссертационном исследовании применяются специально-исторические методы: метод исторической периодизации, историко-генетический, ретроспективный, метод диахронического анализа. Перечисленные выше методы входят также в методологический инструментарий используемой в настоящем исследовании концепции исторической повседневности, который дополняется рядом методологических принципов.

Методология истории повседневности предполагает применение следующих методологических принципов: редукции, фиксации пространственно-временных локусов, презентации картины мира участников этих сообществ, смысловой наполненности их практик. В настоящей работе редукция, т.е. фиксация пространственно-временных локусов, реализуется в локализации филателистических досуговых практик в масштабах г. Перми в последнее двадцатилетие советского строя. Интервьюирование пермских коллекционеров проводилось по принципу «снежного кома», предполагающего метод рекрутинга, который использует силу рекомендаций для формирования выборки. Исследователь начинает с небольшой группы информантов с указанием на следующего информанта. Этот процесс создает самоподдерживающуюся цепь рекомендаций, которая экспоненциально увеличивает охват и позволяет находить труднодоступных информантов. Обращено особое внимание на мотивы, ориентиры, сложившиеся нормы, сохранившиеся в памяти спустя десятилетия. Основанием для прекращения дальнейшего расширения связей с информантами стал закон минимизации повторов, сформулированный С. Квале: подробное описание предполагает проведение интервью «до точки насыщения, когда последующие интервью дают мало новой информации...»²⁰. В современных исследованиях с помощью интервью количество респондентов находится в пределах пятнадцати.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что феномен советской филателии впервые подвергся комплексному историческому анализу. В работе выявлены и охарактеризованы причины возникновения

²⁰ Квале С. Исследовательское интервью. М., 2003. С. 106–107.

коллекционирования советского типа, его институционализации и последующей государственной монополизации. Проанализирована роль, отведенная коллекционированию в культурной политике советской власти. Рассмотрены и сопоставлены филателистические проекты партийного чиновника Ф.Г. Чучина и историка-византиста М.Я. Сюзюмова. Осуществлено историческое портретирование создателей советской филателии. Изучена практическая реализация концептуальных наработок в 1920-е и позднесоветский период. В работе установлены формы государственного контроля за филателистическими организациями, в том числе за региональными отделениями в 1930-е годы со стороны Наркомата Рабоче-Крестьянской инспекции, а также обстоятельства ликвидации Всероссийского общества филателистов в 1934 году. Впервые на основе архивных материалов изучен Филателистический интернационал. Определены особенности школьного коллекционирования в различные периоды существования Советского государства. Исследован досугово-бытовой аспект советского коллекционирования, реконструированы практики собирательства, мотивы и способы пополнения коллекций. Доказано, что расцвет советского филателистического движения приходился на 1960-е – 1980-е годы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Голод 1921–1923 гг. заставил партийное руководство мобилизовать ресурсы для преодоления кризиса. Одним из привлекаемых для продажи за границу ресурсов стали коллекции российских и в будущем советских почтовых марок. Проект экспортной продажи знаков почтовой оплаты через Народный комиссариат почт и телеграфов и Наркомат внешней торговли, организованный в сентябре 1921 г., провалился, после чего Ф.Г. Чучин инициировал собственный проект огосударствления филателии на территории РСФСР.

2. Проект Ф.Г. Чучина соответствовал не только текущим государственно-экономическим интересам, но и идеям намечаемой большевиками культурной революции. Ф.Г. Чучин предложил организованную продажу марок за границу с целью поступления в бюджет иностранной валюты, унификацию филателистического сообщества, его практик, материалов, и отметил потенциал филателии в социализации советских детей.

3. Проект М.Я. Сюзюмова – директора школы г. Златоуста, – возникший в 1925 г., дополнял идею Ф.Г. Чучина, придав ей педагогическое содержание. Концепция тематического коллекционирования, предложенная М.Я. Сюзюмовым, предполагала отказ от коллекционирования по хронологическому принципу и переход к систематизации коллекции по иллюстративной составляющей. Сторонники златоустовской платформы отстаивали жизнеспособность идей М.Я. Сюзюмова, утвердив тематическое коллекционирование как основную практику в секциях юных коллекционеров и попытку его интеграции в школьную программу.

4. Попытка экстраполяции культурно-идеологического и экономического опыта советского коллекционирования выразилась в создании в 1924 г. Филателистического интернационала, деятельность которого прекратилась к началу 1930-х годов. Руководство советских коллекционерских организаций рассматривало

филателию и бонистику как значимый канал приобщения иностранных граждан к достижениям социалистического общества. Деятельность Филателистического интернационала носила номинальный и краткосрочный характер, оказывая влияние на небольшое число людей ввиду малочисленности коллекционеров в принципе и преобладания советских граждан среди участников организации.

5. Всероссийское общество филателистов (далее – ВОФ) было упразднено в начале 1930-х гг. по причине разногласий между Наркоматом Рабоче-Крестьянской инспекции, с одной стороны, и руководителями филателистического общества, с другой. Функции ВОФ перешли к конкурентной организации – Советской филателистической ассоциации (далее – СФА), упраздненной в 1938 г. по аналогичным причинам. С тех пор советское филателистическое движение на уровне взрослых его участников не подвергалось регулированию со стороны государственных органов. Занятия филателией в детской среде, напротив, стали контролироваться Наркомпросом СССР с целью использования филателистического ресурса в качестве средства обучения и воспитания.

6. Ужесточение политической системы в конце 1920-х – начале 1930-х гг. привело к переориентации советского филателистического проекта в область педагогики. Сообщества взрослых коллекционеров были ликвидированы, в то время как статус детских широко обсуждался. Государственные органы образования подчеркивали воспитательный потенциал филателистической деятельности, широко пропагандируя метод тематического коллекционирования. Спустя годы публичных дискуссий, в советской культурной политике на протяжении десятилетий филателія закрепилаcь как вспомогательный инструмент, обладавший периферийным статусом в системе коммунистического воспитания.

7. Синтезированные положения филателистических концепций, предложенных в 1920-е гг. партийным деятелем Ф.Г. Чучиным и активистом М.Я. Сюзумовым, были реализованы в 1950-е – 1960-е годы, во времена «Оттепели» в СССР. Урбанизация и распространение городского образа жизни, увеличение свободного времени и наличие свободных денежных средств у советских граждан, массовое жилищное строительство способствовали созданию условий для хранения коллекций и стали катализаторами возрождения филателистического проекта в позднесоветское время.

8. В результате ослабления идеологических рамок, взаимодействия власти и общества, государственных органов и коллекционеров (организованных и индивидуальных) советская филателія представляла собой множество практик, как организуемых «сверху», так и спонтанно возникающих «снизу». Филателія в период с 1960-х гг. по 1991 г. представляла собой множество индивидуализированных коллекционерских практик, независимых от публичных государственных институтов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется как его новизной, так и комплексным, обобщающим характером. Феномен советской филателіи изучен с позиции политических, коллективных и досугово-бытовых практик. Основные положения диссертационной работы могут использоваться в исследованиях добровольных общественных движений, досуговой

деятельности советских граждан, городской повседневности, культурной политики государственных органов советского периода.

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные выводы, положения и материалы диссертационной работы могут быть применены в процессе преподавания отечественной истории в старшей школе и высших учебных заведениях, при разработке учебных курсов, а также в музейной деятельности.

Степень достоверности результатов исследования определяется солидной источниковой базой, включающей не изучавшиеся ранее архивные документы; использованием достижений историографии по проблеме; применением адекватных и эффективных научных методов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были изложены автором в 6 научных публикациях, в том числе в 4 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ, и коллективной монографии «Сделано в СССР: материализация нового мира» (Под ред. А. Фокина. М.: Новое литературное обозрение, 2026).

Основные положения и выводы диссертационного исследования также были апробированы на пяти научных и научно-практических конференциях международного и всероссийского уровня, а именно: X научной конференции молодых ученых «Антропология. Фольклористика. Социолингвистика» (Европейский университет в Санкт-Петербурге, 18–19 марта 2022 г.); VII ежегодной всероссийской конференции «Made in Russia 2022» (Тюменский государственный университет, 10 марта 2022 г.); XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Диалоги о культуре и искусстве» (Пермский государственный институт культуры, 12-14 октября 2022 г.); XIII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Диалоги о культуре и искусстве» (Пермский государственный институт культуры, 18–20 октября 2023 г.).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует пунктам следующим пунктам паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история: п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов»; п. 5 «История международного положения и внешней политики страны на различных этапах ее развития»; п. 6 «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития»; п. 12 «История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов».

Структура диссертации определяется задачами диссертационного исследования и состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы, конкретизируются объект и предмет диссертационного исследования, анализируется степень изученности проблемы, характеризуются источниковая база, методологическая основа и методы работы, формулируется цель и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В главе 1 «**Советские филателистические концепции (проекты)**» проанализированы условия генезиса, организации и структуры филателистического движения как составной части советской культурной политики. Опыт советской хозяйственной деятельности в эпоху военного коммунизма показал необходимость сохранения и развития торговых экономических связей. В.И. Ленин, полемизируя с К. Каутским, подчеркнул важность освоения культуры торговли. О марках здесь, естественно, речь не шла. Филателия до 1922 года не была легализована, однако почтовые отправления, как и прежде, дополнялись проштампованными наклеенными бумажными знаками – марками. До введения новой экономической политики право на обмен и собирательство малых художественных форм не было отменено в РСФСР, а объявленная свобода торговли автоматически распространилась и на филателию.

В параграфе 1.1 «**Филателистическая концепция (проект) Ф.Г. Чучина**» обосновывается тезис о том, что идеи, касающиеся филателии начала 1920-х гг., укладывались в рамки господствующего понимания культуры и культурной политики, проводимой в СССР. Анализируется филателистический концепт (проект), предложенный уполномоченным по филателии и бонам при ВЦИК РСФСР Ф.Г. Чучиным. Ф.Г. Чучин указывал на образовательный и культурно-просветительский потенциал коллекционирования, включив в данное понятие бонистику, филокартию, нумизматику и собственно филателию. Однако его рассуждения не вышли за рамки общих деклараций. Деятельность председателя коллегии Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности, а впоследствии уполномоченного по филателии и бонам при ВЦИК Ф.Г. Чучина была ориентирована на советизацию филателии и достигла конкретных результатов, таких как институционализация филателии на федеральном уровне, установление государственной монополии на торговлю марками и государственная капитализация этой сферы деятельности.

В параграфе 1.2 «**Филателистическая концепция (проект) М.Я. Сюзюмова**» рассмотрена попытка концептуализации советской филателии, предпринятая в 1925 г. М.Я. Сюзюмовым. В своем филателистическом проекте он предложил использовать филателию как педагогический инструмент и наряду с этим сформулировал концепт тематического собирательства. По мнению М.Я. Сюзюмова, коллекция должна раскрывать конкретный исторический период и служить своеобразной визуальной энциклопедией, расширять кругозор учащихся и просвещать их. После продолжительной дискуссии, развернувшейся на страницах журнала «Советский коллекционер», тематическое собирательство было принято сообществом юных коллекционеров. Это побудило коллекционеров и педагогов к

попыткам адаптации тематической филателии к школьной программе, что нашло отражение в методическом пособии А. Чачикова (1930). Проведенный анализ работы А. Чачикова, вышедшей в 1930 г., позволяет сделать вывод о том, что тематическое коллекционирование не могло быть реализовано в полной мере в первые годы социалистической реконструкции. Несмотря на декларируемое очищение советской филателии от «буржуазного наследия», в СССР активно использовались методы привлечения внимания коллекционеров к изъяснам и мелким отличиям марок с идентичным изображением. Так, выпускались серии марок, единственным отличием которых являлся цвет фона. Общий объем выпущенных марок не позволял собрать полноценную тематическую коллекцию без использования зарубежных знаков почтовой оплаты.

В параграфе **1.3 «Реорганизация филателистических институтов в 1950-е–1960-е гг.»** прослеживается генезис возрождения Всесоюзного общества филателистов, которому предшествовали дискуссии о его формах и содержании, начиная с 1955 г. Партийное руководство боялось повторения судьбы Всероссийского общества филателистов и Советской филателистической ассоциации. Оба органа были ликвидированы в 1930-х гг. в связи с финансовыми недоимками, необоснованно расширенным штатом, проведением аукционов, слабой подотчетностью и общей неэффективностью.

Министерством культуры СССР в 1957 г. было принято решение об учреждении региональных обществ филателистов как добровольных общественных организаций. На этих основаниях в 1966 г. было учреждено Всесоюзное общество филателистов, основными задачами которого являлись объединение собирателей знаков почтовой оплаты страны, популяризация филателии в детской среде и проведение выставок различного уровня.

В параграфе **1.4 «Концептуализация советской филателии в 1960–1980-е гг.»** реконструируется дискуссия о реализации педагогической и тематической составляющих филателистических проектов Ф.Г. Чучина и М.Я. Сюзюмова. В период позднего социализма была предпринята новая попытка внедрения тематического и коллективного коллекционирования в педагогический процесс. Переводные издания показывают нерешенность идеологических противоречий между «буржуазным» и «социалистическим» видами коллекционирования: в то время как в переведенных пособиях внедряется критика «буржуазного» коллекционирования, государственные органы активно использовали типографические ошибки для создания редких марок как способа дополнительного пополнения государственного бюджета. Впоследствии идеологическая составляющая советской филателии сходит на нет, и в филателии легализуются различные виды собирательства. Кроме того, практическое применение филателии в образовательном процессе подвергалось критике со стороны самих коллекционеров. Ограниченные возможности, конкуренция с другими наглядными пособиями не позволили внедрить филателию в качестве вспомогательного предмета или инструмента в рамках школьной программы, но безусловная польза от занятий позволила филателии занять свою нишу в рамках дополнительного образования. В этих условиях государство стремилось наладить диалог с городскими

сообществами, которые, в свою очередь, искали свое место в меняющемся социальном порядке с ценностями приватной жизни, принятием индивидуальных интересов и личных границ. Советские граждане, включая филателистов, получили возможность использовать грань между идеологией и личными интересами, официозом и хобби. Они смогли сконструировать и использовать новые социальные горизонтальные связи для создания коллекционерских сообществ, опираясь на опыт филателистов предыдущей эпохи.

В главе 2 «Реализация советских филателистических концепций (проектов)» рассматривается практическое применение идей в области филателии, сформулированных на разных этапах существования СССР.

В параграфе **2.1 «Реализация филателистических концепций (проектов) в 1920-е – 1930-е гг.»** приводится анализ практического применения идей, сформулированных Ф.Г. Чучиным и М.Я. Сюзюмовым. Заявленная цель – помочь голодающим детям в получении 10 миллионов рублей золотом от продажи марок – не оправдалась.

Как показала дальнейшая практика, Всероссийское общество филателистов и Советская филателистическая ассоциация под руководством Ф.Г. Чучина нередко не выполняли функцию, ради которой создавались, т.е. не пополняли фонд помощи беспризорным им. В.И. Ленина. Реализация личных планов и потребностей председателя и членов правления ВОФ ставилась выше идеологических установок, ими же принятых. Подобное ханжество проявилось и в случае с командировкой Ф.Г. Чучина в Нью-Йорк.

Провозглашение задач по очищению филателии от капиталистических смыслов оказалось лишь благовидным предлогом, поскольку роль главного получателя выгоды отводилась государственному филателистическому органу, однако личные мотивы филателистов не были учтены ни в концепции Ф.Г. Чучина, ни в предложенной впоследствии концепции М.Я. Сюзюмова. Во времена НЭПа эта ситуация переросла в открытую конфронтацию «старых» и «новых» филателистов, причем обе группы продолжали жить по собственным правилам.

Концепция тематического коллекционирования М.Я. Сюзюмова нашла поддержку юных филателистов и была реализована в их среде.

С ужесточением политической системы ужесточились и меры борьбы государства с капиталистическими девиациями в филателии. Коллекционирование в СССР сохранилось как досуговая практика.

Параграф **2.2 «Филателистический интернационал»** посвящен проблеме трансляции идей советской филателии во внешний мир через специально созданную организацию Филателистического интернационала в 1920–1930-е гг. Руководство советских коллекционерских организаций рассматривало филателию и бонистику как значимый канал приобщения иностранных граждан к достижениям социалистического общества. Сама деятельность коллекционеров рассматривалась как средство, помогающее человеку прийти к социалистическим ценностям посредством собирания и изучения советских марок, согласно правилам советской филателии. Несмотря на заявленную политизацию советского коллекционирования и его нематериальный характер, советские и иностранные члены Филинтерна

акцентировали внимание на обеспечении их предметами коллекционирования. Членство в организации носило иерархический характер, зависящий от платежеспособности коллекционера. Возможности Филинтерна были переоценены, и его реализация стала одним из неудачных международных экспериментов Коминтерна, нацеленных на пропаганду политических, экономических и культурных идей в международном сообществе. Однако на практике иностранные и советские члены Филинтерна занимались банальным собирательством, не обращая внимания на его идеологическую составляющую. Членство в Филинтерне предоставляло доступ к эксклюзивным маркам Советского Союза. Правление Филинтерна также ставило первоочередной целью извлечение прибыли, что подтверждают официальные ответы на письма желающих вступить в организацию.

Филинтерн являлся типичным квазиобщественным образованием в структуре Коммунистического Интернационала, преследующим своей целью пропаганду ценностей Советского государства среди иностранных сообществ коллекционеров. Установлено, что деятельность Филателистического Интернационала носила номинальный и краткосрочный характер, оказав при этом влияние на небольшое количество людей ввиду малочисленности коллекционеров в принципе и большей доли советских граждан среди участников организации.

В параграфе 2.3 «Позднесоветское коллекционирование 1950–1980-е гг.» показано, что государственные органы стремились достичь нескольких целей, сочетая извлечение выгоды с требованием соблюдения этики коллекционеров. Для граждан это означало отсутствие возможности удовлетворения своих коллекционерских потребностей. Филателисты не могли руководствоваться быстроизменяющимися нормами, что создавало противоправные ситуации.

Во второй половине 1950-х гг. ситуация резко изменилась. Государство пыталось установить контакт с гражданами, а те, в свою очередь, стремились прояснить свое место в изменившейся системе. Появилось право на частную жизнь, интересы и индивидуальные границы. Несвобода в жизни и деятельности продолжала существовать, но государственные органы более гибко подходили к инаковости. У советских граждан, в том числе филателистов, появилась возможность реализовать нормы, дифференцирующие идеологическое и частное, институционализированную роль и личные увлечения; попытаться построить на основе нового ресурса – социальных горизонтальных связей – новый тип общественной организации. Тем более что носители филателистических норм 1920–1930-х гг. продолжали существовать и активно привлекались к выстраиванию новых коллекционерских сообществ.

В этих условиях сформировался новый тип коллекционера, которому было комфортно в условиях двойной идентичности. Он чувствовал себя в безопасности, когда определял тактики получения предметов, вступления в кружки и клубы, что составляло цель и смыслы индивидуального собирательства. Ради собственной выгоды он вступал в клуб, производил там обмены и куплю-продажу, участвовал в выставках, брал шефство над детским коллективом, но главное в том, что его деятельность теперь была индивидуализирована в экономическом, идеологическом, этическом и пр. пониманиях коллекционирования.

Кажущиеся новыми тип филателистических организаций, способы пополнения коллекций, практики и ритуалы, половозрастная дифференциация в среде коллекционеров, личные финансовые цели филателистов, в действительности не были новыми. Условия для реализации идей, высказанных в 1920-х гг. Ф.Г. Чучиным и М.Я. Сюзюмовым, были созданы лишь в период Оттепели.

В «**Заключении**» подведены основные итоги и сформулированы выводы. В частности, установлено, что советская филателия зародилась как инициатива не только людей, принадлежавших к большевистским кадрам, но и примкнувших к новой власти интеллигентов. Одной из задач государства стало осуществление контроля над уцелевшим сообществом коллекционеров. Так, к 1922 г. по количеству издаваемых частными лицами журналов и их содержанию мы можем сделать вывод о существовании сообществ коллекционеров, чья деятельность носила автономный, аполитичный и беспартийный характер, отражая индивидуальные интересы коллекционеров.

Деятельность председателя коллегии Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности, а впоследствии уполномоченного по филателии и бонам при ВЦИК Ф.Г. Чучина была ориентирована на советизацию филателии и достигла конкретных результатов, таких как институционализация филателии на федеральном уровне, установление государственной монополии на торговлю марками и государственная капитализация этой сферы деятельности.

Концепция советского коллекционирования представляла собой множество форм. Однако этот концепт организовывался вокруг «непримечательных» форм коллекционирования, главным образом филателии, впоследствии распространяя свое влияние на иные формы: бонистику, филокартию, фалеристику, библиофилию и т.д. Ф.Г. Чучину, несмотря на заявленную советизацию филателии, не удалось очертить идеологические принципы советского коллекционирования. Идеологические рамки филателии были сформулированы к 1925 г. М.Я. Сюзюмовым, сделавшим акцент на тематическом коллекционировании и его использовании как культурно-идеологического инструмента в педагогике. Помимо этого, с 1920-х гг. разворачивается дискуссия относительно практического использования массового советского коллекционирования в педагогической практике. Эта идея не нашла поддержки. Также не был решен вопрос об искоренении «торгашеско-спекулятивного духа» коллекционирования в СССР. Однако попытки осуществления концептов были произведены в начале 1930-х гг., что совпадает с упразднением Всероссийского общества филателистов и Советской филателистической ассоциации и общим упадком массового коллекционирования. Таким образом, в концептах Ф.Г. Чучина и М.Я. Сюзюмова были сформулированы идеологические установки и заложен педагогический потенциал советской филателии, что также обусловило формирование новой референтной группы – юных коллекционеров.

Культурно-идеологический и экономический опыт филателии транслировался в другие страны в форме Филателистического интернационала. Возможности Филателистического интернационала были переоценены, и его реализация стала одним из неудачных международных экспериментов Коминтерна, нацеленных на

пропаганду политических, экономических и культурных идей в международном сообществе. Однако на практике иностранные члены Филинтерна акцентировали внимание на процессе коллекционирования, а не на идеологической составляющей. Членство в Филинтерне предоставляло доступ к эксклюзивным маркам Советского Союза. Правление Филинтерна также ставило первоочередной целью извлечение прибыли, что подтверждают официальные ответы на письма желающих вступить в организацию.

Установлено, что Всероссийское общество филателистов составляли коллекционеры и группы, стремившиеся реализовать собственные планы. ВОФ были предъявлены обвинения в развитии торгашеско-спекулятивного духа коллекционирования, связях с фашистскими организациями и контрреволюционной деятельности. Организованное советское коллекционирование продолжало функционировать в детской среде как педагогический инструмент под руководством Наркомпроса, тогда как экономические функции взяла на себя Советская филателистическая ассоциация, а с 1938 г. – Главная филателистическая контора.

В условиях позднего социализма государство стремилось наладить диалог с городскими сообществами, которые, в свою очередь, искали свое место в меняющемся социальном порядке с ценностями приватной жизни, принятием индивидуальных интересов и личных границ. Советские граждане, включая филателистов, получили возможность использовать грань между идеологией и личными интересами, официозом и хобби. Они смогли сконструировать и использовать новые социальные горизонтальные связи для создания коллекционерских сообществ, опираясь на опыт филателистов предыдущей эпохи.

Проведенный исторический анализ свидетельствует, что в сложившейся ситуации позднего социализма появился новый тип коллекционера, который легко адаптировался к противоречивым условиям перформативного сдвига. Позднесоветский филателист уверенно чувствовал себя в проблемном поле социальной действительности, определяя стратегии приобретения предметов коллекционирования, мотивы вступления в филателистические клубы, а также цели и смысл своего личного собирательства. Несмотря на активное участие в жизни клубов, выставках, наставничестве, его деятельность остается индивидуализированной во всех аспектах коллекционирования – от финансового до этического.

В диссертации на основании глубинных интервью, проведенных автором, сделан вывод о том, что условия повседневного существования коллекционеров формировали у них понимание социального и экономического неравенства, необходимости социальных связей и практики теневой культуры в условиях советской реальности. Смыслы, модели поведения и практики в среде коллекционеров основывались на представлении о коллекции как о символическом капитале, что могло не совпадать с идеологическими догмами государства.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в течение семидесяти советских лет филателия в нашей стране прошла несколько этапов развития. Первоначально большевистские власти рассматривали филателию, как и иные виды коллекций, в качестве ресурса для пополнения золотого запаса

Республики на самые необходимые нужды, прежде всего, на помощь голодающим. Проект не был реализован. Тогда родилась идея международной агитации и пропаганды при помощи новых советских марок. Эту задачу должен был решить Филинтерн. Спустя некоторое время приоритет был отдан внутренней политике, точнее, идейно-политическому воспитанию советских граждан. В рамках этого подхода возникла Советская филателистическая ассоциация под руководством Ф.Г. Чучина. После реорганизации 1930-х гг. филателия стала частью педагогических практик, превратившись затем в повседневные занятия школьников вплоть до последних лет существования СССР. Наконец, в 1960–1980-е гг. филателия стала частью досугового времяпрепровождения горожан, сопряженного с поиском коммерческих выгод.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации

1. Иванов, А. С. «В СССР филателия будет или доступна массам, или же ее совсем не будет»: генезис советского массового коллекционирования в 1920–1930-е годы / А. С. Иванов // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2024. – Т. 8. № 2. – С. 468–500 (1,5 п. л.)

2. Иванов, А. С. Филателистический интернационал: в тени Коминтерна / А. С. Иванов // *Вестник гуманитарного образования*. – 2023. – № 4 (32). – С. 45–52 (0,6 п. л.)

3. Иванов, А. С. Филателисты Перми в 1960–1980-х гг. (по материалам эго-документов) / А. С. Иванов // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. – 2025. – Т. 25. № 1. – С. 14–25 (0,55 п. л.)

4. Иванов, А. С. Советское коллекционирование в 1920-е – середине 1930-х гг.: проекты и реализация (на примере филателии) / А. С. Иванов // *СибСкрипт*. 2025. 27(3). С. 420–432 (0,9 п. л.).

Публикации в других научных изданиях

5. Иванов, А. С. Развитие детского коллекционирования в СССР в 1920-е годы / А. С. Иванов // *Мир науки и искусства: сборник статей по материалам Региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, учащихся и молодых ученых*. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 53–62 (0,5 п. л.).

6. Иванов, А. С. Советское коллекционирование в 1960–1980-х годах (по материалам интервью с пермскими филателистами) / А. С. Иванов // *Сделано в СССР: материализация нового мира* / Под ред. А. Фокина. – М.: Новое литературное обозрение, 2026. – С. 242–264 (0,5 п. л.).